

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ

Научная статья
УДК 1(091)
doi: 10.17223/1998863X/84/6

ПРОБЛЕМА АБСТРАКТНЫХ ОБЪЕКТОВ В ОНТОЛОГИИ И СЕМАНТИКЕ НЕОФРЕГЕАНЦЕВ

Вероника Валерьевна Бурьян

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия,
burian.veronika@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-0809-450X>*

Аннотация. Рассматриваются некоторые ключевые аспекты онтологии, эпистемологии и семантики философов-неофрегеанцев Боба Хейла и Криспина Райта. Показано, как с помощью принципов абстракции решается проблема существования абстрактных объектов. Основное внимание уделяется интерпретации принципов абстракции как имплицитных определений. Приводится номиналистическая критика неофрегеанского платонизма.

Ключевые слова: абстрактные объекты, Б. Хейл, К. Райт, неологицизм, неофрегеанство, принципы абстракции, имплицитные определения, платонизм

Для цитирования: Бурьян В.В. Проблема абстрактных объектов в онтологии и семантике неофрегеанцев // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2025. № 84. С. 55–63. doi: 10.17223/1998863X/84/6

HISTORY OF PHILOSOPHY

Original article

THE PROBLEM OF ABSTRACT OBJECTS IN THE ONTOLOGY AND SEMANTICS OF NEO-FREGEANS

Veronica V. Burian

*Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation,
burian.veronika@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-0809-450X>*

Abstract. This article addresses the problem of abstract objects in neo-Fregeanism, a version of Fregean logicism that holds that mathematical truths are fundamentally truths of logic. Another key thesis shared by most logicians is that there exist abstract objects, such as numbers, sets, and directions, which present significant ontological challenges. Neo-Fregeans Bob Hale and Crispin Wright propose a framework inspired by Frege's works. Abstraction principles, which typically take the logical form of a biconditional $\Sigma(a) = \Sigma(b) \leftrightarrow \Box R(a,b)$, are a central elements of their approach. An example of abstraction principles is Hume's Principle: "The number of Fs is equal to the number of Gs if and only if there is a one-to-one correspondence between Fs and Gs". Hale and Wright use Hume's Principle to derive the axioms of arithmetic – a formal result known as Frege's Theorem, which has been proven consistent. They argue that numbers and other mathematical entities

exist independently as objects, identifying “objecthood” with being the referent of a singular term in a true statement. Hale and Wright view abstraction principles as implicit definitions that introduce new concepts contextually; such definitions, they maintain, are analytic truths. Moreover, these principles establish criteria of identity for abstract entities, thereby granting epistemic and referential access. In their examination of Frege’s *Grundlagen der Arithmetik*, Hale and Wright introduce the notion of “reconceptualization”, illustrating how a single state of affairs can be depicted differently by adopting various “modes of presentation”. However, neo-Fregean ontology has also faced criticism. Nominalist philosophers propose alternative interpretations of abstraction principles. Two main nominalist strategies are reductionism and eliminativism. Reductionism seeks to show that when we speak of abstract objects, we are actually referring to a different category of concrete entities. Eliminativism rejects the truth of abstraction principles altogether. Consequently, abstract objects are excluded from ontology, since any expressions that purport to denote them are seen merely as useful fictions lacking real referential content. One of neo-Fregeans’ primary responses to these criticisms is to argue that the a priori knowledge derived from abstraction principles remains sufficiently robust, and that relying exclusively on empirical epistemological procedures reflects an unfounded orthodoxy. In addition, this article outlines several other challenges facing the neo-Fregean approach to ontology. In conclusion, it is noted that despite these criticisms, neo-Fregeanism continues to attract significant interest from both philosophers of mathematics and metaphysicians.

Keywords: abstract objects, Bob Hale, Crispin Wright, neo-Fregeanism, neologicism, principles of abstraction, implicit definitions, Platonism

For citation: Burian, V.V. The problem of abstract objects in the ontology and semantics of neo-fregeans. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*. 84. pp. 55–63. (In Russian). doi: 10.17223/1998863X/84/6

Неофрегеанство – это одна из наиболее авторитетных разновидностей неологицизма. Главный тезис неологицистской программы основания математики заключается в возможности сведения истин математики к истинам логики. Онтология неофрегеанцев Боба Хейла и Криспина Райта предполагает существование как конкретных объектов, так и абстрактных. Числа и некоторые другие математические сущности, например направления, являются абстрактными объектами. Они самостоятельны, т.е. независимы от других объектов или мышления человека. Абстрактные объекты каузально неэффективны и располагаются вне пространства и времени. В силу этих характеристик возникает ряд проблем, заставляющих усомниться в их существовании. Каким образом мы получаем надежное знание о них? Как мы можем удостовериться в том, что они действительно существуют? Верно ли то, что мы ссылаемся на числа как объекты референции, когда используем числовые термины, или это всего лишь полезные образные выражения?

Неофрегеанцы убеждены, что с этими вопросами можно справиться с помощью принципов абстракции. Они позволяют зафиксировать референцию нововводимых в лексикон теории абстрактных понятий и удостовериться в существовании объектов, на которые они ссылаются. Предполагается, что знание, полученное этим способом, является достаточно надежным и убедительным.

Принципы абстракции и их роль в неофрегеанстве

В параграфе 62 «Основоположений арифметики» Готлоб Фреге формулирует тезис, который впоследствии будет назван *принципом контекстуальности*: «слова обозначают нечто только в контексте предложения» [1. С. 43].

Фреге полагал, что для определения базовых математических понятий, таких как число и направление, нужно найти подходящее истинное выражение, в котором фигурирует соответствующий термин. Для этой цели подходят принципы абстракции. Общий вид таких принципов:

$$\Sigma(a) = \Sigma(b) \leftrightarrow R(a, b),$$

где a и b – переменные первого или выше порядка; Σ – оператор, образующий новый термин. Он обозначает функцию от сущностей a и b к новым абстрактным объектам; R – некоторое отношение эквиваленции между a и b . Таким образом, принципы абстракции имеют форму бикондиционала. Предполагается, что рациональный агент уже знаком с сущностями a и b . Отношение эквиваленции, как и отношение тождества, ему также уже известны.

После смерти Фреге его проект основания математики считался провалившимся на протяжении многих десятилетий. Но в 80-е гг. XX в. Криспину Райту удалось доказать Теорему Фреге, что способствовало возрождению интереса к фрегеанскому логицизму. Неофрегеанцы также рассматривают принципы абстракции как инструменты, позволяющие ввести в лексикон теории новые понятия. Кроме того, они помогают удостовериться в существовании объектов, которые теория описывает. Предполагается, что референты введенных с помощью принципа абстракции терминов – это абстрактные объекты.

То, что математические сущности являются именно объектами, вытекает из неофрегеанского определения объекта. Объект – это референт единичного термина, фигурирующего в истинном предложении, свободном от компрометирующих контекстов, таких как эпистемические или модальные. Неофрегеанцы придерживаются тезиса лингвистического приоритета. Если синтаксическое условие (т.е. слово действительно является единичным термином¹) и условие истинности всего выражения выполнены, то реальность не может не содержать соответствующий референт. Как отмечает В.В. Целищев, «все эти требования сводятся к тому, чтобы рассматривать синтаксические формы как характеристики мира, описываемого в языке, особенно формальном» [2. С. 10]. Убедиться в выполнении этих условий мы можем без дополнительных эпистемологических процедур, так как речь идет об априорном знании. Успех референции основывается на фактах об истинности.

Например, для того чтобы ввести математический термин «направление», используется следующий принцип абстракции:

$$D(a) = D(b) \leftrightarrow R(a, b).$$

Неформально его можно выразить как направление линии a , идентичное направлению линии b , если и только если линия a параллельна линии b . D – это оператор, образующий новый термин «направление». R – это отношение эквивалентности, а именно параллельности между линиями a и b .

Принципы абстракции также позволяют зафиксировать *критерии тождества* для вводимых с их помощью понятий и объектов. Как гласит важный для аналитической философии тезис Уилларда Ван Ормана Куайна, «нет сущности без тождества» [3. Р. 20]. Наличие способа для распознавания объ-

¹ Хейл и Райт предлагают целый ряд тестов, позволяющих удостовериться, что выражение действительно является единичным термином. Подробнее см. в работах Б. Хейла «Singular terms (1)» и «Singular terms (2)», включенных в сборник «The Reason's Proper Study».

ектов как тождественных обеспечивает бóльшую убедительность тезиса о том, что абстрактные объекты существуют и являются самостоятельными.

Хейл и Райт полагают, что понятие, которое вводится с помощью принципа абстракции, является *сортальным*. Оно применяется для обозначения некоторой разновидности объектов, которые поддаются счету. Быть сортальной – значит иметь критерии тождества, позволяющие отличить один объект некоторого вида от другого объекта такого же вида. Еще один критерий сортальности – наличие способа индивидуации объектов. Хейл и Райт считают, что принципы абстракции позволяют обеспечить необходимые условия для того, чтобы введенные с их помощью понятия, такие как «число», «направление», были именно сортальными. Эта характеристика крайне важна для неофрегеанского решения «Проблемы Юлия Цезаря». Коротко говоря, поскольку для чисел и людей разные критерии тождества и критерии индивидуации, рациональный агент в состоянии избежать ошибки кроссидентификации, т.е. отождествления объектов, подпадающих под разные сортальные понятия.

Принципы абстракции как имплицитные определения

Б. Хейл и К. Райт интерпретируют принципы абстракции как имплицитные или контекстуальные определения. Имплицитное определение заключается во введении нового термина как составной части более крупной лингвистической единицы, например, предложения. Мыслители полагают, что, по крайней мере, некоторые имплицитные определения можно считать надежными. Такие определения оказываются очень полезными, когда речь идет о самых базовых, примитивных понятиях теории, которые не поддаются дальнейшему анализу и редукции. Как полагают Хейл и Райт, «мы можем зафиксировать значение выражения, накладывая некоторую форму ограничения на использование более длинных выражений, как правило, целых предложений, содержащих его» (пер. мой. – В.Б.) [4. Р. 117].

Принципы абстракции, рассмотренные как имплицитные определения, имеют еще одну важную характеристику – они являются стипулятивными. В статье П.И. Олейник можно найти следующую формулировку: «Стипулятивные определения – это определения, в которых новым или существующим терминам дается специфическое значение в целях аргументации или дискуссии в данном контексте» [5. С. 82]. Стипуляцию можно рассмотреть и как речевой акт. Эта процедура позволяет провозгласить истинность предложения (или целого класса предложений), содержащего еще неизвестное определяемое. Мы стипулируем принцип абстракции как истинный и тем самым фиксируем условие истинности выражения тождества (т.е. левой стороны бикондиционала), содержащего новые термины как совпадающее с условием истинности правой стороны. Тем самым мы получаем исчерпывающее *объяснение* выражения из левой стороны, и нам становится понятен смысл как всего бикондиционала, так и его составных частей.

В таком случае мы знаем, что если правая сторона истинна, например, линия *a* действительно параллельна линии *b*, левая сторона так же истинна в силу этого же факта. В то же время мы знаем, что в левой стороне фигурируют подлинные единичные термины, ссылающиеся только на объекты, а не определенные дескрипции или кванторы. Собранных данных достаточно для того, чтобы сформировать единичную мысль и *понять*, что кроется за опре-

деляемыми терминами. Мы понимаем, что есть нечто, что совпадает у двух линий, если они параллельны. Именно это мы называем направлением.

В процессе имплицитного определения такого рода мы в некотором смысле изобретаем значение определяемого понятия, поскольку впервые фиксируем *паттерн использования* нового термина. Хейл и Райт проводят аналогию с тем, как ребенок может «открыть» для себя куб. Он может вылепить из песка такую геометрическую фигуру, при желании повторить и придумать для нее название или услышать его от взрослого. Это не значит, что он изобретает куб, ведь эта возможность уже содержалась в мире. В данном случае он может успешно отличить куб от других фигур благодаря образцу. Принцип абстракции также позволяет приобрести компетенцию в использовании нового понятия и способность сохранять ее в разных контекстах. Но не с помощью остенсии (указания), а будучи надежным и понятным паттерном использования. Как отмечает В.В. Целищев, философия языка неофрегеанцев близка к философии позднего Витгенштейна с ее тезисом о том, что значение есть употребление [2. С. 11].

Б. Хейл и К. Райт предполагают еще целый ряд ограничений, которым должны соответствовать имплицитные определения. Например, они должны быть формально непротиворечивыми и быть консервативными, т.е. не противоречить уже существующей онтологии. Но если все условия соблюдены, то реальность не может не содержать соответствующий референт. Связь между словом и объектом возникает не в процессе именования, когда только после обретения референта слово обретает смысл. Но, наоборот, через схватывание смысла всего выражения и затем смысла определяемого понятия оно обретает референт. Таким образом мы обеспечиваем референциальный (и эпистемический) доступ к абстрактным объектам даже в отсутствие каузального взаимодействия с ними.

Здесь, однако, возникает довольно сложный для неофрегеанцев вопрос, касающийся соотношения языка и мира. Является ли реальность пластичной, поддающейся формированию с помощью языка? Или же она «кристаллическая» с уже имеющимся набором объектов? Оба варианта можно найти в работах Хейла и Райта. Но они остаются квиетистами в отношении этого вопроса. Между принципом абстракции, понимаемым тем образом, который они предлагают, и реальностью нет метафизического зазора, который нужно заполнять [6. Р. 193].

Реконцептуализация

Стипулируя истинность некоторого принципа абстракции мы одновременно стипулируем совпадение условий истинности правой стороны и левой. Это означает, что хотя у правой и левой сторон бикондиционала разные смыслы, положение дел в мире, которое обеспечивает их истинность, одно и то же. И утверждение о тождестве направлений, и утверждение о параллельности линий истинны, если линия *a* действительно параллельна линии *b*.

Подробно анализируя параграф 64 «Основоположений арифметики», Хейл и Райт обсуждают процедуру, которую называют *реконцептуализация*. Фреге предполагал, что одно и то же содержание мы «расчленяем» между двумя частями принципа абстракции. Знак параллельности в правой части можно понять как знак равенства. Одно и то же положение дел мы можем интерпрети-

ровать двумя способами – как выражение о параллельности линий и как выражение о равенстве направлений. Две части принципа абстракции синонимичны в том смысле, что их истинностные значения и содержания совпадают. При этом в левой части фигурируют новые понятия, которых нет в правой. Новые понятия ссылаются на новые объекты, о которых в правой стороне не упоминается. Предполагается, что правая часть служит объяснением для левой.

Однако здесь возникает проблема. В семантике Фреге референт предложения – его истинностное значение, а смысл – мысль, которую оно выражает. Согласно приписываемому Фреге *принципу композициональности*, смысл выражения складывается из смыслов его составных частей. Понимая семантику предложений таким образом, ее сложно совместить с процедурой реконцептуализации. Если смыслы двух сторон принципа абстракции равны, то смыслы понятий, составляющих правую и левую части, тождественны. Но задача ведь заключается во введении новых терминов, имеющих новый отличительный смысл. Реконцептуализация в этом случае не будет иметь когнитивного значения. Каким-то образом мы должны совместить тезис о том, что высказывание о параллельности линий и высказывание о тождестве направлений выражают один и тот же смысл, но единичные термины, которые в них фигурируют – «линия» и «направление», имеют различные смыслы.

Б. Хейл и К. Райт решают отойти от учения Фреге для решения данной проблемы. Они различают содержание предложения и смысл, который оно выражает. Содержание – это условие истинности, некое положение дел, возможное или актуальное. Иметь одно и то же содержание, значит, иметь одни и те же условия истинности. Обе стороны принципа абстракции имеют одинаковое содержание, так как являются высказываниями об одном и том же положении дел и имеют одинаковые условия истинности. При этом допустимо, что они могут иметь различный смысл.

Б. Хейл и К. Райт обращаются к идее Фреге о том, что смысл имени – это способ представления референта (*mode of presentation*). У одного объекта может быть более чем одно представление. Эту идею можно экстраполировать на предложения. Содержание предложения только объясняет смысл, но не является им. Смысл предложения – это «способ представления своего референта или способ определения (детерминирования) его семантического значения» (пер. мой. – В.Б.) [4. Р. 196]. Семантическое значение предложения – это его истинностное значение. Именно смысл композиционален. Смысл, а не содержание зависит от понятий и способа их композиции. Стороны бикондиционала репрезентируют/детерминируют истинностное значение, обусловленное одним и тем же фактом реальности, но разными способами. Правая сторона как утверждение о существовании линий и их параллельности, левая как утверждение о существовании направлений и их тождестве. Такая интерпретация семантики предложений позволяет сохранить приверженность тождественности содержаний и необходимости совпадения истинностных значений двух предложений при различии смыслов и референтов их составных частей.

Критика со стороны номиналистов

С точки зрения неофрегеанцев, если все условия удовлетворены и мы можем быть уверены в истинности выражений, в которых фигурируют абстрактные единичные термины, реальность не может не содержать необхо-

димый референт. Но номиналистически настроенные философы не согласны с тезисом лингвистического приоритета. Нельзя принять объекты в онтологию на основании стипуляции. Необходимы дополнительные эпистемологические процедуры. Грубо говоря, они настаивают на той или иной форме подтверждения знания о существовании объектов через возможность каузального взаимодействия с ними. Если мы не можем этого обеспечить, то мы должны найти способ устранить абстрактные объекты из онтологии. Это можно сделать двумя способами. 1. С помощью *редукции* мы можем показать, что говоря об абстрактных объектах, мы на самом деле говорим о некоторых конкретных объектах. Некоторые номиналисты-редукционисты считают, что для этого также можно использовать принципы абстракции. 2. Второй вариант – *элиминативный* номинализм. Он предполагает полный отказ принципам абстракции в истинности. В этом случае абстрактные объекты устраняются из онтологии, поскольку выражения, которые их обозначают, – это всего лишь полезные фикции, не несущие референциальной нагрузки.

Редукционисты соглашаются, что принципы абстракции, понятые как контекстуальные определения, могут быть истинны. Согласно *нетолерантному редукционизму*, только в правой стороне принципа абстракции фигурируют подлинно реферирующие термины. Она содержит высказывание только об одном типе объектов – о линиях. Но поскольку мы рассматриваем обе части бикондиционала как эквивалентные, если в правой стороне нет референции к направлениям, то ее нет и в левой части. Поэтому, согласно нетолерантному редукционизму, выражения в левой части не являются подлинными единичными терминами. *Толерантный редукционизм* – это позиция, которой придерживался Майкл Даммит [7. Р. 191]. Он считал, что термины в левой части определенно являются единичными терминами. Однако референция абстрактных терминов отличается от референции конкретных терминов. Мы не можем интерпретировать абстрактные термины реалистически. Поскольку они вводятся в дискурс контекстуально, их смысл постигается посредством других выражений. По мнению Даммита, референциальный статус абстрактных терминов не играет роли ни для определения истинностного значения целого выражения, ни для схватывания всей мысли, в которой они фигурируют. Мы можем приписать им референцию только в «тонком» (*thin*) [7. Р. 198] смысле. Даммит не предлагает устранить абстрактные термины ввиду их семантической несостоятельности. Поскольку нельзя «последовательно сочетать утверждение о том, что существует число, удовлетворяющее определенному условию, с заявлением о том, что чисел вообще не существует» (пер. мой. – В.Б.) [7. Р. 191].

Элиминативный номинализм не признает истинность принципов абстракции. Так как у нас нет эпистемического доступа к абстрактным объектам, мы не должны считать, что они существуют. Мы можем принять принципы абстракции только как условные выражения, т.е. выражения вида «если бы направления существовали, то направление линии *a* было бы тождественно направлению линии *b* в том случае, если линия *a* параллельна линии *b*». Только в таком виде принцип абстракции может быть истинным. Но тогда мы не обязаны включать абстрактные объекты в онтологию. Такой вывод делается с опорой на каузальную теорию знания. Так как знание по знакомству об абстрактных объектах невозможно ввиду их каузальной и простран-

ственно-временной изолированности, мы не должны включать их в онтологию. К тому же проблематичной кажется процедура стипуляции. Если у нас нет эмпирического подтверждения существования объекта, мы не можем гарантировать его существование с помощью стипуляции. К представителям элиминативного подхода можно отнести Хартри Филда.

Одна из линий защиты неопределенцев от такого рода критики заключается в том, чтобы показать необоснованность исключительно каузального подхода к знанию, на котором настаивают номиналисты. Б. Хейл и К. Райт считают, что априорное знание, получаемое с помощью принципов абстракции, достаточно надежно и ограничение исключительно эмпирическими эпистемологическими процедурами – это необоснованная ортодоксия.

Для защиты своего философско-математического проекта Хейлу и Райту пришлось искать новые определения для целого ряда базовых метафизических понятий. Спор между номиналистами и реалистами в современной аналитической философии вышел на метаонтологический уровень. Это предполагает обсуждение вопросов о критериях существования, о том, что значит существовать, что значит быть объектом. Хейл и Райт внесли заметный вклад в формирование метаонтологии абстракционизма [8. Р. 79]. Абстракционизм является альтернативой преобладающему куайнианскому подходу.

Рассмотренные в ходе нашего анализа аспекты онтологии и семантики неопределенцев не лишены проблем и зачастую подвергаются критике как со стороны номиналистов, так и со стороны представителей других платонистических направлений. То, что многие принципы абстракции являются формально не противоречивыми, признается большинством теоретиков. Тем не менее их интерпретация как имплицитных определений, способных исчерпывающе объяснить вводимое понятие, вызывает сомнение. Особенно проблематичным кажется введение новых принципов и понятий как несущих экзистенциальную нагрузку с помощью стипуляции. Делать утверждения о существовании чего-либо на основе стипуляции – нечто сродни магии. Как будто принцип абстракции – это заклинание и его произнесения достаточно для вызывания сущностей из небытия. Мало помогает предложенный Хейлом и Райтом ход с применением реконцептуализации. Во-первых, мы не можем быть уверены, что действительно в состоянии верно отождествить условия истинности двух предложений, одно из которых нам непонятно. Во-вторых, можно усомниться в том, действительно ли мы можем считать два предложения из правой и левой части бикондиционала эквивалентными. В-третьих, как подмечают номиналисты, сложно понять, как происходит перенос онтологических обязательств, которые имеет правая сторона по отношению к реальности, на левую сторону. Ведь в самом по себе утверждении о, например, линиях нет утверждения о направлениях.

Абстракционизм является развивающейся метаонтологической программой, имеющей, помимо Хейла и Райта, ряд выдающихся сторонников, таких как Кит Файн и Эйстейн Линнебо. Несмотря на приведенную критику, неопределенство представляет интерес как для философов математики, так и для метафизиков.

Список источников

1. *Фреге Г.* Основоположения арифметики: Логико-математическое исследование о понятии числа / вступ. ст. и пер. В.А. Суровцева. Томск : Водолей, 2000. 127 с.

2. Целищев В.В. Принципы абстракции и неологизмизм // Вестник НГУ. Сер.: Философия. 2008. Т. 6, вып. 3. С. 9–14.
3. Quine W.V. Speaking of Objects // Ontological Relativity and Other Essays. New York : Columbia University Press, 1969. P. 1–25.
4. Hale B., Wright C. The Reason's Proper Study. Oxford : Oxford University Press, 2001. 472 p.
5. Олейник П.И. Стипулятивный характер принципа Юма // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2017. № 40. С. 81–88.
6. Hale B., Wright C. The Metaontology of Abstraction // Metametaphysics: New Essays on the Foundations of Ontology / ed. by D.J. Chalmers, D. Manley, R. Wasserman. Oxford : Oxford University Press, 2009. P. 178–212.
7. Dummett M. Frege. Philosophy of mathematics. Duckworth, London : Harvard University Press, Cambridge, Mass., 1991. 331 p.
8. Eber P., Rossberg M. Abstractionism: Essays in Philosophy of Mathematics. Oxford : Oxford University Press, 2016. 368 p.

References

1. Frege, G. (2000) *Osnovopolozheniya arifmetiki: Logiko-matematicheskie issledovaniya o ponyatii chisla* [Foundations of Arithmetic: Logico-Mathematical Studies on the Concept of Number]. Translated from German by V.A. Surovtsev. Tomsk: Vodoley.
2. Tselishchev, V.V. (2008) Printsipy abstraktsii i neologitsizm [Principles of abstraction and neologicism]. *Vestnik NGU. Ser.: Filosofiya*. 6(3). pp. 9–14.
3. Quine, W.V. (1969) *Ontological Relativity and Other Essays*. New York: Columbia University Press. pp. 1–25.
4. Hale, B. & Wright, C. (2001) *The Reason's Proper Study*. Oxford: Oxford University Press.
5. Oleinik, P.I. (2017) Stipulative character of Hume's principle. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*. 40. pp. 81–88. (In Russian). DOI: 10.17223/1998863X/40/8
6. Hale, B. & Wright, C. (2009) The Metaontology of Abstraction. In: Chalmers, D.J., Manley, D. & Wasserman, R. (eds) *Metametaphysics: New Essays on the Foundations of Ontology*. Oxford: Oxford University Press. pp. 178–212.
7. Dummett, M. (1991) *Frege. Philosophy of Mathematics*. Duckworth, London: Harvard University Press, Cambridge, Mass.
8. Eber, P. & Rossberg, M. (2016) *Abstractionism: Essays in Philosophy of Mathematics*. Oxford: Oxford University Press.

Сведения об авторе:

Бурьян В.В. – аспирант, философский факультет, кафедра зарубежной философии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (Москва, Россия). E-mail: buryan.veronika@gmail.com

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Buryan V.V. – postgraduate student, Faculty of Philosophy, Department of Foreign Philosophy, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russian Federation). E-mail: buryan.veronika@gmail.com

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 25.01.2025;
одобрена после рецензирования 26.03.2025; принята к публикации 17.04.2025
The article was submitted 25.01.2025;
approved after reviewing 26.03.2025; accepted for publication 17.04.2025